

Цифровая трансформация электоральных процессов в условиях социотехнической конвергенции: компаративный анализ и институциональные риски

Digital transformation of electoral processes in the context of socio-technical convergence: a comparative study and institutional risk assessment

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-42-54

УДК 32; 324

Получено: 14.04.2025

Одобрено: 23.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Товаччова Е.Н.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону
mail: just_ien@mail.ru

Tovanchova E.N.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
mail: just_ien@mail.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление, изучение и эмпирическое обоснование процессов алгоритмизации власти и цифровизации электоральных процедур в контексте социотехнической конвергенции. Исследование направлено на выявление институциональных рисков, возникающих при интеграции цифровых технологий в избирательные процессы, а также на анализ степени их нормативной и политической легитимации в различных странах. Особое внимание уделяется оценке трансформации механизмов политического участия и контроля в условиях сетевой виртуализации. Методологическая основа исследования опирается на комплексный междисциплинарный подход, включающий как классические, так и современные инструменты анализа политических процессов. Применение системного и структурно-функционального анализа позволило рассмотреть цифровизацию избирательных механизмов как элемент более широкой институциональной перестройки политической власти. Критико-рефлексивный анализ применялся при концептуализации таких феноменов, как алгоритмизация власти, цифровая стигматизация и политическое поведение в условиях сетевой виртуализации. В результате исследования была выявлена гетерогенность цифровых электоральных практик, обусловленная не только техническими и правовыми параметрами, но и социокультурными матрицами соответствующих политических систем. Установлено, что институционализация дистанционного электронного голосования не всегда коррелирует с уровнем технологического или экономического развития государств, что опровергает распространенную технократическую парадигму. Теоретическая значимость - в ходе анализа было обосновано, что цифровая трансформация избирательной системы сопровождается не только повышением транспарентности и инклузивности, но и порождает новые вызовы и угрозы, включая киберугрозы, риски нарушения тайны голосования, цифровое неравенство, а также снижение гарантий свободы волеизъявления. Особое внимание было уделено анализу процессов цифровой политической стигматизации как инструмента трансформации электоральной конкуренции в сетевой среде, а также феномену алгоритмического управления

электоральным поведением. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что цифровизация электоральных процедур является неотъемлемой частью более широкой трансформации политической власти в эпоху сетевой алгоритмизации. Современные технологии, с одной стороны, способствуют расширению электорального участия, повышению доступности и эффективности процедур голосования, однако с другой — инициируют рост институциональных и этико-правовых рисков, требующих комплексного нормативного регулирования и институционального сопровождения. В условиях отсутствия универсальных моделей цифрового голосования критически важным становится не столько техническое оснащение, сколько обеспечение легитимности, доверия и сохранения демократических стандартов.

Ключевые слова: алгоритмизация власти, цифровизация электорального процесса, предэлекторальная цифровая деструкция, политическая стигматизация, информационно-коммуникационные технологии, цифровая легитимация, сетевая манипуляция.

Abstract

The purpose of this study is a theoretical understanding, analysis and empirical substantiation of the processes of algorithmization of power and digitalization of electoral procedures in the context of sociotechnical convergence. The study aims to identify the institutional risks that arise from the integration of digital technologies into electoral processes, as well as to analyze the degree of their regulatory and political legitimization in various countries. Particular attention is paid to assessing the transformation of political participation and control mechanisms in the context of network virtualization. The methodological basis of the research is based on a comprehensive interdisciplinary approach that includes both classical and modern tools for analyzing political processes. The use of systemic and structural-functional analysis allowed us to consider the digitalization of electoral mechanisms as an element of a broader institutional restructuring of political power. Critical and reflective analysis has been applied in conceptualizing such phenomena as the algorithmization of power, digital stigmatization, and political behavior in the context of network virtualization. As a result of the study, the heterogeneity of digital electoral practices was revealed, due not only to technical and legal parameters, but also to the socio-cultural matrices of the relevant political systems. It has been established that the institutionalization of remote electronic voting does not always correlate with the level of technological or economic development of states, which refutes the widespread technocratic paradigm. Theoretical significance - the analysis proved that the digital transformation of the electoral system is accompanied not only by increased transparency and inclusivity, but also generates new challenges and threats, including cyber threats, risks of violating the secrecy of voting, digital inequality, as well as reduced guarantees of freedom of expression. Special attention was paid to the analysis of digital political stigmatization processes as a tool for transforming electoral competition in the online environment, as well as the phenomenon of algorithmic management of electoral behavior. The analysis allows us to conclude that the digitalization of electoral procedures is an integral part of the broader transformation of political power in the era of network algorithmization. Modern technologies, on the one hand, contribute to the expansion of electoral participation, increasing the accessibility and effectiveness of voting procedures, but on the other hand, they initiate the growth of institutional and ethical and legal risks that require comprehensive regulatory regulation and institutional support. In the absence of universal digital voting models, it is not so much technical equipment that is crucial, but rather ensuring legitimacy, trust, and the preservation of democratic standards.

Keywords: algorithmization of power, digitalization of the electoral process, pre-electoral digital destruction, political stigmatization, information and communication technologies, digital legitimization, network manipulation.

Введение

Современная политическая реальность развивается в контексте стремительной цифровой трансформации, охватывающей не только экономическую и производственную сферы, но и основы функционирования демократических институтов, включая механизмы волеизъявления граждан. Усиление роли цифровых технологий в выборальных процессах сопровождается формированием новых форм сетевого взаимодействия, изменяющих структуру политического участия и создающих одновременно условия для модернизации управленческих процедур и вызовы, связанные с подрывом принципов политического равенства и легитимности.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью научного осмысления процессов цифровизации как сложного социально-политического феномена, сопряжённого с трансформацией механизмов институционального регулирования и демократической конкуренции в условиях социотехнической конвергенции.

Целью научного исследования является концептуальный и эмпирический анализ цифровой трансформации выборальных процедур, с акцентом на выявление и оценку институциональных рисков, возникающих в результате интеграции цифровых решений в избирательную систему, а также на анализ степени нормативной и политической легитимации данных процессов в различных национальных контекстах. В фокусе исследования находятся скрытые доформальные механизмы воздействия цифровой среды на выборальное поведение и восприятие легитимности, включая феномены сетевой стигматизации и разрушения политической идентичности до начала официальной избирательной кампании.

В целях обеспечения теоретической и терминологической строгости исследование опирается на разработанный понятийный аппарат, позволяющий интерпретировать цифровизацию выборальной сферы как проявление алгоритмического управления, в рамках которого власть утрачивает монополию на интерпретацию общественных запросов и делегирует ключевые функции цифровым платформам и технологическим контурам. Особое внимание уделяется анализу цифровой политической стигматизации как структурного механизма исключения политических акторов посредством управляемого конструирования цифровой идентичности, а также феномену предвыборной цифровой деструкции как латентной форме подрыва равенства избирательной конкуренции.

Обзор научной литературы

Современное осмысление процессов цифровой трансформации выборальных процедур осуществляется в рамках широкого круга научных подходов, охватывающих как институционально-правовые, так и социотехнологические перспективы. Ключевым методологическим ориентиром служит концепция алгоритмизации власти, предложенная С.В. Володенковым и С.Н. Федорченко, согласно которой цифровые технологии и искусственный интеллект формируют новую управленческую парадигму, основанную на делегировании ключевых функций прогнозирования и регулирования цифровым системам, оперирующим большими данными и поведенческим моделированием [6, с. 144, 180]. Данная парадигма отражает переход политico-административных структур к системам цифрового управления, в которых человеческий фактор уступает место алгоритмическому принятому решению.

Развитие цифровых форм легитимации власти, по мнению Берлявского Л.Г. и Маховой А.В., сопровождается институциональными рисками, связанными с нарушением принципа тайного голосования, снижением уровня доверия к процедурам волеизъявления, а также цифровым неравенством, усугубляющим асимметрию политического участия [4].

Особую роль в анализе скрытых воздействий цифровой среды на выборальную сферу играет концепт предвыборной цифровой деструкции, которая выражается в стратегическом использовании медиатехнологий с целью искажения политической идентичности кандидатов задолго до начала формальной кампании. В этом контексте

значимый вклад вносит теория стигматизации Г. Беккера, адаптированная к политической сфере как инструмент цифрового исключения, и концепция тотальных институций И. Гофмана, подчеркивающая трансформацию власти в инструмент сетевого контроля и кодирования политического поведения [8].

Исследования цифровой стигматизации указывают на использование сетевых технологий – от хештегов и вирусного контента до миметических паттернов – как средств политической изоляции и формирования общественного консенсуса на исключение оппонента из демократического процесса [3; 4]. Так, согласно анализу президентских выборов во Франции 2017 года, деструктивные информационные вбросы в цифровом пространстве могут выступать в роли доформальных актов электорального манипулирования, что подрывает равенство участников избирательной гонки [3].

Рассматривая международную компаративную практику, следует отметить, что несмотря на высокий уровень цифровизации, ряд стран отказался от электронного голосования по причине угроз кибербезопасности и утраты контроля над обеспечением тайны волеизъявления. Опыт Финляндии, Ирландии, Норвегии и Нидерландов демонстрирует регressiveную динамику в контексте использования ИКТ в выборах [12, с. 34]. В то же время, кейсы Эстонии и Сьерра-Леоне свидетельствуют о возможности успешного внедрения ДЭГ при наличии устойчивых технологических и правовых оснований [7; 13, с. 476–503].

В отечественной науке проблематика цифровизации избирательных процедур активно развивается в трудах Алексеева Р.А., Абрамова А.В., Пушкиной А.Я., Беловой В.В., Митяевой Ю.В. и других учёных, акцентирующих внимание на юридических и организационных аспектах трансформации избирательного законодательства и практик [1; 11].

Исследование Морозовой М.В. и Малахвея Е.Д. подчеркивает потенциал цифровых платформ в повышении электоральной активности, особенно среди молодежи [10], что согласуется с данными Анищенко А.В. о росте участия молодых избирателей в условиях цифровизации [2].

Методы

Методологическая конструкция настоящего исследования базируется на междисциплинарном синтезе структурно-функционального, системного, компаративного и критико-рефлексивного подходов. Применение системного подхода позволило охарактеризовать электоральную цифровизацию как интегральный процесс, охватывающий правовые, технологические и социокультурные компоненты функционирования политических институтов. Структурно-функциональный анализ дал возможность интерпретировать цифровую трансформацию как форму институциональной адаптации к новым условиям алгоритмизированного управления и сетевого политического взаимодействия.

Компаративный подход использовался в эмпирической части исследования при анализе цифровых электоральных практик в различных государствах, включая Россию, Эстонию, Францию, Финляндию, Сьерра-Леоне и Китай. Процедура включала отбор кейсов с различной степенью нормативной и институциональной проработки дистанционного электронного голосования, анализ законодательства, экспертных заключений и эмпирических данных. Сопоставление позволило выявить не только структурные различия в моделях цифровизации, но и неоднородность политico-правовых подходов к обеспечению легитимности электоральных инноваций.

Критико-рефлексивный подход применялся при изучении феноменов предэлекторальной цифровой деструкции и цифровой политической стигматизации. Анализ проводился на материале публичных цифровых кампаний, хештеговых конструкций, медиадискурсов и пользовательских взаимодействий в социальных сетях.

Отдельное внимание уделялось выявлению паттернов девиантного сетевого поведения и стратегий исключения политических субъектов за рамки нормативного электорального поля.

Результаты

Современное мировое сообщество и государства мира проходят путь глубочайших трансформаций, которые напрямую связаны с развитием цифровых, инновационно-информационных технологий и коммуникационных связей. Эти процессы охватывают все сферы жизнедеятельности человечества, в том числе и административно-политическую систему. Инструменты и технологии цифровизации оказывают значительное воздействие на перенормировку принципов функционирования политических структур. Процесс цифровизации определяет не только контур развития нового цифрового пространства в политико-административной сфере, но и делают политические процессы зависимыми от технологических инноваций.

В основу цифровой политической сферы заложен ряд конкретных технологий голопортации, интеллектуальных субъектов, нейронных сетей, новых форм искусственного интеллекта, целью которых выступает достижение определенных политических целей. Современная же цифровая политическая конъюнктура определяет новые более глубокие контуры декомпозиции кейсов цифровых инноваций для портретирования ключевых акторов как источника цифровой идеологии.

То есть цифровые технологии уже не нейтральны — они несут в себе политические и идеологические смыслы, а их создатели и администраторы становятся архитекторами цифровой политической реальности. Основной проблематикой такой идеологии выступает проблема балансов взаимодействия и взаимовлияния технико-цифровой и социально-политической сфер, в результате этих процессов формируется особая глобальная социотехническая реальность.

Одним из инновационных направлений анализа нового цифрового пространства выступает перспективный вектор исследования цифровых актантов, в основе которых заложена система искусственного интеллекта, развитых нейронных сетей, система экспертно-алгоритмических систем. Сетевые актанты как высоко организованные элементы нового цифрового пространства способный организовать диалог с биологическими пользователями, включают в себя определенный мировоззренческий контент, а также политические ценностные ориентиры.

Предвестником появления и развития цифрового политического пространства основано на фундаментальных трансформациях самой политико-административной системы выступает алгоритмизация власти. По мнению ученых С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко алгоритмизация власти представляет собой динамический процесс приобретения системой государственного управления функций алгоритма способного анализировать политическое поведение и управлять им [6, с. 144, 180]. По мнению авторов алгоритмизация власти формирует новую управленческую парадигму, в рамках которой политico-административные институты утрачивают монополию на интерпретацию общественных запросов, передавая ключевые функции анализа, прогнозирования и нормативного регулирования специализированным цифровым контурам, основанным на обработке больших данных и поведенческом моделировании.

На процесс алгоритмизации политической власти оказали влияние следующие периоды общественного информационно-коммуникационного развития:

1) В первую очередь — это научно-техническая революция, в рамках которой произошел переход от индустриальной модели управления к информационно-сетевой, а знание, технологии и вычислительные мощности стали основным ресурсом политического регулирования и фактором переопределения механизмов легитимации власти.

2) Появление новых платформ медиакоммуникаций, среди которых можно выделить социальные сети, форумы, блоги.

3) Развитие цифрового феномена Big data обусловило переход от дискретных форм политического анализа к непрерывному сбору, агрегации и обработке поведенческих данных граждан, что позволило алгоритмизировать процессы принятия управленческих решений

на основе предиктивной аналитики и выявления скрытых закономерностей в избирательной и социополитической активности.

4) Появление новых крупных цифровых организаций, деятельность которых основана на анализе пользовательских и корпоративных данных с целью анализа спроса. Например, такие цифровые корпорации, как Яндекс в России и Palantir Technologies в США, осуществляют масштабную обработку пользовательских и корпоративных данных с применением алгоритмов машинного обучения и предиктивной аналитики, что позволяет им не только моделировать рыночный спрос, но и оказывать косвенное влияние на политические и управлочные процессы через формирование цифровых поведенческих профилей.

5) Появление сетевых полисов в системе определенных политических режимов, например, процесс национализации интернет-ресурсов государства, сетевая государственная суверенизация. Так, в Китайской Народной Республике была институционализирована модель «цифрового суверенитета», в рамках которой осуществляется жесткий контроль над внутренним интернет-пространством посредством создания национальных платформ (например, WeChat, Baidu) и фильтрации внешнего трафика через систему «Золотого щита», что формирует замкнутый сетевой полис с высокой степенью политico-цифровой автономии [9, с. 160].

6) Стремительная трансформация граждан в пользователей посредством цифровой аватаризации.

7) Интерференция - разработка и формирование отдельных независимых цифровых полисов. Данный этап ознаменован переходом от централизованных форм цифрового управления к децентрализованным цифровым субъектностям, обладающим собственной нормативной логикой, инфраструктурной независимостью и способностью оказывать влияние на процессы политической социализации и цифрового самоуправления. Платформа Bitnation, созданная в 2014 году Сьюзанной Тарковски Темпельхоф уроженкой Швеции, основана на технологии блокчейн. Сетевая платформа позиционирует себя как «виртуальное государство», предлагающее пользователям альтернативные механизмы гражданства, юридической идентификации и самоуправления, что иллюстрирует формирование цифрового полиса, функционирующего вне рамок традиционного национального суверенитета [5].

Повсеместно внедрение инновационных цифровых технологий в политическом пространстве коснулось также избирательного процесса.

На современном этапе развития институтов демократического волеизъявления внедрение и адаптация информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) в избирательные процессы осуществляется в различных странах с учетом национальных, правовых, организационно-технических и политico-культурных особенностей.

Согласно данным сравнительно-правовых исследований, Эстонская Республика является одним из немногих государств, где дистанционное электронное голосование (далее - ДЭГ) институционализировано на постоянной основе. С 2007 года реализация данного формата обеспечивается посредством инфраструктуры государственной цифровой идентификации, включающей использование персонализированных смарт-карт (ID-карт) и квалифицированной электронной подписи, что позволяет обеспечить аутентификацию и юридически значимую авторизацию избирателя в онлайн-среде [13, с. 476–503]. В Швейцарии цифровые технологии голосования внедряются частично и преимущественно на кантональном уровне.

В ряде государств наблюдается ограниченное применение механизмов ДЭГ в пилотном или локальном формате. Так, в Испании, Таиланде и Японии голосование с использованием интернет-платформ осуществляется исключительно на субнациональном уровне.

Стационарные формы электронного голосования, реализуемые посредством специализированных электронных комплексов для считывания и фиксации волеизъявления, применяются в таких странах, как Франция, Индия, Бразилия, Венесуэла, Казахстан и Кыргызстан. Указанные устройства обеспечивают автономное функционирование в условиях

избирательного участка и требуют специальной сертификации в целях обеспечения их криптографической защищенности и отказоустойчивости.

Отдельное внимание следует уделить странам, которые на основании негативных эмпирических данных и экспертной оценки рисков отказались от использования ИКТ в электоральной сфере. Так, в Норвегии и Ирландии введен запрет на применение электронных форм голосования в связи с невозможностью гарантировать соблюдение принципа тайны голосования при использовании инновационных технологий в избирательном процессе.

В Финляндии попытка внедрения электронного голосования завершилась признанием несостоятельности выборов по причине организационно-технических сбоев, что повлекло за собой отказ от использования данных инициатив [12, с. 34].

Аналогичная регressiveная динамика наблюдалась в Нидерландах, где после выявления уязвимостей и высокого риска сбоев в аппаратно-программных средствах для голосования было принято решение о полном возврате к традиционным бумажным носителям при проведении выборов.

Анализ компаративной практики свидетельствует об отсутствии четкой зависимости между уровнем социально-экономического развития государства и степенью институционализации электронных форм голосования. Примечательно, что ряд технологически и экономически развитых стран, вследствие правовых и кибер рисков, отказались от внедрения ДЭГ.

В то же время государства с ограниченными ресурсами демонстрируют готовность к экспериментированию с передовыми цифровыми решениями. Так, в 2018 году в Республике Сьерра-Леоне в рамках президентской кампании была апробирована технология распределенного реестра (блокчейн) для повышения доверия к процедурам голосования и обеспечения постфактум верификации результатов [7].

Российская Федерация — это правовое демократическое государство, которое строится на основе принципов свободы, равенства, легитимности политico-административной элиты, власти народа. Реализуется принцип народовластия посредством процесса выборов (референдумов) как базового легитимного инструмента волеизъявления граждан для решения вопросов общегосударственного значения.

К выборам в рамках избирательного процесса в социально ориентированном и демократическом государстве предъявляется ряд требований, которые закреплены в Конституции РФ, среди которых отметим всеобщий характер, они могут быть тайными, прямыми, равными [11, с. 194].

Процесс внедрения в избирательной процесс технологий цифровизации в Российской Федерации протекает достаточно динамично, с учетом необходимости аprobации таких инноваций для оценки уровня информационной безопасности и эффективности.

В 2007 и в 2008 годах в период выборов депутатов Государственной Думы и президента РФ в некоторых городах России использовался комплекс электронного голосования (далее - КЭГ), как начало перехода к электронной форме выборов. Для процедуры КЭГ избиратель получал карточку со штрих кодом в участковой избирательной комиссии [1].

В общем можно выделить пять основных этапов внедрения цифровых технологий в избирательный процесс Российской Федерации:

- 1) Процесс аprobации наиболее результативных цифровых технологий в процессе выборов в рамках проведения экспериментов в некоторых регионах Российской Федерации. На этом этапе КЭГ не является обязательной процедурой.
- 2) Проведение электронного голосования в ряде регионов России, но уже с юридически обязательным значением.
- 3) Проведение дистанционного электронного голосования в качестве экспериментальной процедуры в некоторых регионах, без обязательного юридического значения.

- 4) Внедрение в ряде субъектов Российской Федерации дистанционного электронного государства без юридической обязанности.
- 5) Организация выборов в форме дистанционного электронного голосования на федеральном уровне с юридически обязательным значением.

Определим преимущества и проблемные ракурсы применения инновационных цифровых технологий в избирательном процессе.

Первым преимуществом в анализируемой процессе является экстерриториальность граждан в период выборов. Особенность территориального устройства Российской Федерации как по географическим, так и природным условиям усложняет процесс эффективной организации выборов в небольших удаленных поселениях или на территориях с суровым климатом. Экстерриториальность избирательного процесса за счет применения цифровых технологий делает процесс выборов более равным и доступным.

Следующее важное преимущество — это увеличение уровня доступности выборов для лиц с ограниченными возможностями здоровья. По информации на 2024 год, по данным Росстата, в России живут около 11 миллионов людей с инвалидностью (это около 7,5% от общего числа людей, проживающих в Российской Федерации).

Безусловным преимуществом является и увеличение уровня вовлеченности молодежи в процесс выборов именно благодаря внедрению цифровых технологий в данном политическом процессе [10, с. 147]. Как отмечает Анищенко А.В. использование цифровых технологий дистанционного электронного голосования увеличило динамику участия молодежи в выборах, например, на президентских выборах в России в 2024 года около трети избирателей - молодежь (возрастная категория 18-35 лет) [2, 14].

Следующее преимущество ДЭГ - значительная бюджетная экономия в процессе выборов посредством цифровых платформ за счет отказа от бумажных бюллетеней, оптимизации использования избирательных участков и т.д.

Цифровизация избирательного процесса также значительно повышает уровень транспарентности и прозрачности выборов, тем самым увеличивая уровень доверия к этой административной процедуре, воздействуя на политическую активность граждан. Применение системы блокчейн при выборах также позволяет осуществить более быстро подсчет голосов, уменьшая негативное воздействие человеческого фактора (невнимательность, ошибки, преднамеренная фальсификация при анализе бюллетеней и др.).

При многочисленных преимуществах внедрения цифровых технологий в избирательной процесс необходимо выделить и ряд рисков и угроз, связанных с их применением:

- 1) При использовании цифровых технологий на выборах возрастают риск технических неисправностей системы, что в значительной степени может повлиять на результаты и степень их объективности.
- 2) В эпоху динамичной цифровизации нормативно-правовое регулирования этой сферы носит «догоняющий характер», тем самым снижая уровень информационной безопасности. Это создает нормативный лаг между скоростью технологических изменений и способностью государства своевременно адаптировать правовые механизмы к новым формам цифровых угроз. Такая девиация проявляется и при цифровых избирательных процедурах - возможность утечки информации через сетевые каналы, кибератаки во время выборов, взлом, перегрузки, «слив» личных данных избирателей и др.
- 3) На сегодняшний день остается нерешенной проблема идентификации при дистанционных выборах, снижая гарантии свободы избирателей. Отсутствие универсальных, биометрически подтвержденных и юридически признанных механизмов аутентификации создает риски несанкционированного голосования, подмены личности и внешнего давления на избирателя в неконтролируемой цифровой среде.
- 4) Не в полном объеме обеспечивается и процедура тайного голосования, с помощью инновационных цифровых технологий при ДЭГ остается «цифровой след». Наличие

цифрового следа потенциально позволяет деанонимизировать выбор избирателя, что противоречит базовому принципу тайны голосования и может способствовать формированию климата недоверия к избирательной системе.

- 5) Наблюдается выраженная гетерогенность в уровне цифровой компетентности различных социально-демографических групп, в частности среди граждан пожилого возраста, лиц с низким уровнем образования и цифровой социализации, что приводит к функциональной асимметрии в способности полноценно участвовать в цифровых избирательных процедурах и усугубляет риск их политической маргинализации в условиях нарастающей алгоритмизации избирательной системы.

Далее важно отметить, что негативные последствия с применением инновационных технологий в рамках цифровизации избирательной системы могут затрагивать не только избирателей или влиять на объективность выборов/референдумов в определенный промежуток времени, но всеобщая политическая цифровизация может отрицательно воздействовать на процесс осуществления объективных выборов до начала самой избирательной процедуры. Легитимность избирательного процесса напрямую зависит от объективной и адекватной для всех претендентов организации предвыборного процесса. Имеется в виду, что если посредством инновационных цифровых технологий тот или иной претендент был ложно дискредитирован еще до начала избирательного процесса, то считать выборы в полной мере объективными и легитимными нельзя.

Остановимся отдельно на анализе такого девиантного проявления в системе политической цифровизации, в том числе и в рамках цифровизации избирательной системы, как цифровая политическая стигматизация. Еще Г. Беккер в своем научном труде «аутсайдеры» рассмотрел альтернативную теорию стигматизации, которая проявляется не только в психологической, но и политической сфере.

Автор описал, что сам принцип современного общественного устройства, создавая определенные правовые границы поведения, накладывает на граждан, отклоняющихся от этих общественных стандартов определенные негативные ярлыки переводя их в разряд аутсайдеров.

Таким образом, появляется социальный конструкт, когда девиация проявляется в результате использования санкционных инструментов конформистов в борьбе с аутсайдерами. Ученый указал, что нормы действий индивидов не могут автоматически вытекать из абстрактных ценностей, но могут обслуживать определенные интересы элитных сообществ, а также вступать в конфронтацию с интересами аутсайдеров. В результате такого общественного устройства возникает особая модель осуществления государственной власти, в основе которой лежат не только правовые нормы, как залог социальной стабильности, а механизмы политического контроля и манипуляции с целью удовлетворения потребностей влиятельных групп.

Основная идея Беккера заключалась в том, что политическая стигматизация способна исказить реальные признаки явлений и приводит к появлению нового политico-социального феномена (а возможно и девиации) «виртуальная социальная идентичность». Этот феномен особенно ярко проявляется в процессе анализа наложения виртуализации политики и социализации сети Интернет.

И. Гофман полагал, что представитель власти, как часть общества, может мимикрировать из формы руководителя в форму надзирателя за нарушением норм индивидами, контроль за девиантами [8, с. 38].

При этом в медиапространстве возможен процесс клеймения оппонентов, через процесс их кодирования в цифровом пространстве как политических преступников, нежелательных политических акторов, в определенном контексте мы можем наблюдать проявление цифрового канселлинга или «культуры отмены». Следовательно, феномен цифровой политической стигматизации можем определить как спланированную процедуру клеймения политического конкурента для его дискредитации и ослабления позиций в борьбе за власть [4, с. 478]. Среди инструментов цифровой политической стигматизации можно выделить такие

сетевые технологии как вирусный посев, хештеги, мемы с конкретным контекстом для продвижения в массы нужных ценностных ориентиров, смыслов, стереотипов.

Цифровая политическая систематизация выступает действующей и высокоэффективной технологией манипуляции общественным поведением в сетевой среде, направленная на деформацию общественного сознания через навязывание «массовому человеку» определенных политических ценностей. Такого рода технологические продукты неизбежной глобальной цифровизации требуют разработки системы фильтров, направленных на оценку деградационного влияния на общественные массы продуктов цифрового развития.

В условиях нарастающей политико-коммуникативной виртуализации необходимо обратить особое внимание на феномен, который можно обозначить как «предэлекторальная цифровая деструкция» в основе которой как раз заложена цифровая политическая систематизация. Под данным понятием следует понимать совокупность целенаправленных цифровых воздействий, осуществляемых в медиапространстве еще до официального запуска избирательной кампании, которые направлены на деформацию политической идентичности кандидатов, а также подрыв общественного доверия к отдельным субъектам электорального процесса. Этот феномен представляет собой новую матрицу дисцифровизации электорального поля, при которой основополагающие принципы избирательной конкуренции — равенство, нейтральность, доступ к информационным ресурсам — начинают системно искажаться задолго до формирования правового контекста избирательной процедуры.

Определим термин «дисцифровизация электорального поля» как девиантную форму цифровой трансформации избирательной среды, при которой цифровые инструменты используются не для расширения транспарентности, доступности и равенства участия в период предвыборных процедур, а для целенаправленного разрушения принципов демократической конкуренции, очернения политических оппонентов, создания условий для цифровой стигматизации и манипуляции электоральным восприятием.

Цифровая политическая стигматизация в рамках предэлекторальной цифровой деструкции приобретает форму информационного прецедента, функционирующего как латентный инструмент политического исключения. В отличие от классической модели электоральной агитации, данная практика направлена не на мобилизацию электората, а на преждевременное конструирование негативного имиджа, способного исключить из выборной гонки определенного кандидата еще до его официальной регистрации. Через механизмы цифрового кодирования личности, через создание устойчивых негативных семантических якорей (мемов, слоганов, хештегов) и алгоритмическое таргетирование эффекта информационного «эха» создаются стратегии, которые способствуют формированию общественного запроса на политическое отторжение.

В результате происходит подмена легитимного электорального выбора процедурой предварительного цифрового манипулирования, при котором значительная часть избирателей входит в фазу голосования уже под воздействием искаженного, стигматизированного восприятия. В таких условиях объективность, нейтральность и открытость выборов как ключевых атрибутов демократического процесса сомнительна, что актуализирует необходимость институционального реагирования на ранние стадии девиантного цифрового вмешательства в электоральную сферу.

Президентские выборы во Франции в 2017 году стали примером предэлекторальной цифровой деструкции, оказавшей влияние на восприятие легитимности избирательного процесса. За двое суток до голосования в сеть были слиты десятки тысяч документов штаба Эммануэля Макрона, часть которых содержала поддельные материалы, что сделало невозможной быструю проверку достоверности информации [3, с. 14-28].

Несмотря на формальный запрет агитации в период «предвыборного молчания», информационная атака спровоцировала дестабилизацию общественного мнения и подорвала принцип равенства участников электоральной гонки. Воздействие на электорат происходило опосредованно через вирусное распространение деструктивного контента в цифровом пространстве, что предвосхитило официальную фазу голосования. Данный случай показал,

что манипуляции в цифровой среде способны нарушать основы демократической конкуренции еще до начала формальной избирательной процедуры.

В ходе проведенного исследования выявлены ключевые трансформационные векторы, определяющие изменение структуры политico-административного управления в условиях тотальной цифровизации. Установлено, что внедрение инновационно-информационных технологий и экспансия алгоритмических платформ способствуют формированию новой конфигурации власти, обозначаемой как алгоритмизация управления, в рамках которой государственные институты начинают функционировать по логике предиктивных цифровых систем. Установлено, что цифровизация избирательного процесса не ограничивается технической модернизацией процедуры голосования, а представляет собой системный сдвиг, затрагивающий архитектуру легитимности, механизмы участия и параметры политического равенства.

Кроме того, зафиксированы риски смещения предвыборной конкуренции в доформальную фазу, что выражается в феномене «предэлекторальной цифровой деструкции», формирующей искаженное восприятие кандидатов задолго до начала официальной кампании. Цифровизация избирательного процесса не только открывает новые возможности для демократического участия, но и порождает институциональные вызовы, требующие переосмысления границ правовой охраны, принципов равенства и критериев легитимности в условиях сетевой политической реальности.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что на сегодняшний день полный отказ от традиционного очного голосования на избирательном участке нерационален. Людям старшего поколения, гражданам с недостаточным уровнем цифровой грамотности значительно сложнее освоить и применять стремительно развивающиеся цифровые технологии, и полная замена стационарного голосования на дистанционное, электронное приведет к ущемлению избирательных прав большого числа граждан Российской Федерации.

Главной целью демократических выборов является обеспечение гарантий свободы граждан, процедуры тайного голосования и равного доступа. Следовательно, внедрение новых технологий и инструментов дистанционного электронного голосование должно быть планомерным, основываться на периодическом мониторинге эффективности таких нововведений для соблюдения базовых принципов проведения выборов/референдумов и организации высокого уровня информационной безопасности.

Так же предэлекторальная цифровая деструкция выступает в качестве скрытого этапа цифровизации избирательного процесса, формирующего асимметрию политической конкуренции еще до возникновения правовых оснований для агитационной деятельности. Это требует нормативного переосмысления понятия избирательной фазы и расширения зоны правовой охраны избирательных прав граждан на доэлекторальный медиапериод, с целью минимизации девиантных эффектов цифровой стигматизации и обеспечения подлинной легитимности политического выбора.

Литература

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1 (15). - С. 9-21.
2. Анищенко А.В. Особенности политического участия российской молодёжи в условиях цифровизации // Наука. Культура. Общество. - 2024. – Т. 30. - №3. – С. 130-141.
3. Бабошин Д.Т. Политическая риторика современной Франции (на примере второго тура президентских выборов 2017 года) // Идеи и новации. - 2019. - Т. 7. - № 4. - С. 14-28.
4. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные права в цифровую эпоху // Юридическая техника. - 2021. - № 15. - С. 478–483.

5. Bitnation — тоталитарная драма антитоталитарной платформы // ForkLog — журнал о биткоине, технологии блокчейн и цифровой экономике. [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/news> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике / С.В. Володенков, С.Н. Федорченко. - М.: Издательство Проспект, 2024. - 496 с.
7. В Сьерра-Леоне впервые в мире выбрали президента с помощью Интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1478067> (дата обращения: 25.04.2025).
8. Гофман Э. Об особенностях тотальных институций // Личность. Культура. Общество. - 2008. - № 3-4 (42-23). - С.38-50.
9. Кожухова К.Е. Китайский цифровой суверенитет - изоляция или самосохранение? // В сборнике: Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы конференции. Ярославль, 2024. - С. 158-164.
10. Морозова М.В., Малахвей Е.Д. Применение информационных технологий в избирательном процессе как инструмент повышения электоральной активности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2018. - № 4-2. - С. 147–153.
11. Пушкина А.Я., Белова В.В., Митяева Ю.В Цифровизация избирательной системы России: этапы развития и перспективы // Гражданин. Выборы. Власть. - 2024. - № 3 (33). - С. 194-202.
12. Семенов А.А., Аничкин Е.С. Информационно-правовые способы реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации // Российско-Азиатский правовой журнал. - 2022. - № 2. - С. 34–44.
13. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2022. - № 57. - С. 476–503.
14. Явка избирателей на платформе ДЭГ составила 94%. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/events/49836> (дата обращения: 29.04.2025).

References

1. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problemy i perspektivy primeneniya elektronogo golosovaniya i tekhnologii izbiratelnogo blokchejna v Rossii i za rubezhom [Problems and Prospects of Using Electronic Voting and Electoral Blockchain Technology in Russia and Abroad]. Grazhdanin. Vybory. Vlast. 2020, I. 1 (15), pp. 9-21. (In Russian).
2. Anishchenko A.V. Osobennosti politicheskogo uchastiya rossiyskoy molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of Political Participation of Russian Youth in the Context of Digitalization]. Nauka. Kultura. Obshchestvo. 2024, I. 3, pp. 130-141. (In Russian).
3. Baboshin D.T. Politicheskaya ritorika sovremennoy Frantsii (na primere vtorogo tura prezidentskikh vyborov 2017 goda) [Political Rhetoric in Modern France (Case Study of the Second Round of the 2017 Presidential Elections)]. Idei i Innovatsii. 2019, V. 7, I. 4, pp. 14–28. (In Russian).
4. Berlyavsky L.G., Makhova A.V. Izbiratel'nye prava v tsifrovyyu epokhu [Electoral Rights in the Digital Age]. Yuridicheskaya tekhnika. 2021, I. 15, pp. 478–483. (In Russian).
5. Bitnation – totalitarnaya drama antitotalitarnoy platformy [Bitnation – A Totalitarian Drama of an Anti-Totalitarian Platform]. ForkLog – zhurnal o bitkoine, tekhnologii blokcheyn i tsifrovoy ekonomike. [Electronic resource]. Available at: <https://forklog.com/news> (Accessed: 11.05.2025). (In Russian).
6. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Tsifrovye tekhnologii i iskusstvennyy intellekt v sovremennoy politike: uchebnik [Digital Technologies and Artificial Intelligence in Modern Politics: A Textbook]. Moscow, 2004. 496 p. (In Russian).
7. V S'yerra-Leone vpervye v mire vybrali prezidenta s pomoshch'yu Interneta [Sierra Leone Becomes the First Country in the World to Elect a President via the Internet].

- [Electronic resource]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/1478067> (Accessed: 11.05.2025). (In Russian).
8. Goffman E. Ob osobennostyakh total'nykh institutsiy [On the Features of Total Institutions]. Lichnost. Kultura. Obshchestvo. 2008, I. 3–4 (42-23), pp. 38–50. (In Russian).
 9. Kozhukhova K.E. Kitayskiy tsifrovoy suverenitet – izolyatsiya ili samosokhranenie? [Chinese Digital Sovereignty – Isolation or Self-Preservation?]. In: Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva: materialy konferentsii [Opportunities and Threats of the Digital Society: Conference Proceedings]. Yaroslavl, 2024, pp. 158–164. (In Russian).
 10. Morozova M.V., Malakhvey E.D. Primenenie informatsionnykh tekhnologiy v izbiratel'nom protsesse kak instrument povysheniya elektorall'noy aktivnosti [Application of Information Technologies in the Electoral Process as a Tool to Increase Voter Turnout]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018, I. 4-2, pp. 147–153. (In Russian).
 11. Pushkina A.Ya., Belova V.V., Mityaeva Yu.V. Tsifrovizatsiya izbiratel'noy sistemy Rossii: etapy razvitiya i perspektivy [Digitalization of the Russian Electoral System: Development Stages and Prospects]. Grazhdanin. Vyborg. Vlast. 2024, I. 3 (33), pp. 194–202. (In Russian).
 12. Semenov A.A., Anichkin E.S. Informatsionno-pravovye sposoby realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [Information and Legal Methods of Implementing Citizens' Electoral Rights in the Russian Federation]. Rossiysko-Aziatskiy pravovoy zhurnal. 2022, I. 2, pp. 34–44. (In Russian).
 13. Khudoley D.M., Khudoley K.M. Elektronnoe golosovanie v Rossii i za rubezhom [Electronic Voting in Russia and Abroad]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2022, I. 57, pp. 476–503. (In Russian).
 14. Yavka izbirateley na platforme DEG sostavila 94% [Voter Turnout on the Remote Electronic Voting (REV) Platform Reached 94%]. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy RF. 2024. [Electronic resource]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/49836> (Accessed: 11.05.2025). (In Russian).